

Игра в жмурики

Николь Кидман с берданкой наперевес охотится за привидениями

Вадим Рутковский

Испанец Алехандро Аменабар, режиссер-вундеркинд, недавняя надежда европейского кино, переехал в США. Его «роман с Голливудом» длится не один год. Джоэль Шумахер нахально слямзил для своих «8 мм» идею аменабаровского дебюта «Курсовая», вышедшего у нас на видео уже после плагиата и под названием «16 мм». Затем американские пираты до дыр засмотрели второй фильм испанца, путаную-перепутаную фантастику «Открой глаза», и поднялась волна картин о лабиринтах реальностей, от «Тринадцатого этажа» до «Матрицы». Наконец, Кэмерон Кроу снял «Ванильное небо», честный ремейк «Глаз» с Томом Крузом в главной роли. К этому моменту разведенка Николь Кидман сыграла в англоязычном дебюте Аменабара «Другие», мистическом хорроре, погруженном во мрак викторианского особняка и датированном 1945 годом.

Другие – это живущие отшельниками молодая мать с горящим именем Грейс (Николь Кидман таким образом почти маленькая Вера), двое светочувствительных детей и тройка малость inferнальных слуг, навеянных Аменабару пер-

Независимая газ. – 2001 – 28 дек. – с. 9.
сонажами из сюрреалистических трагедий Карлоса Сауры и Мануэля Гутьерреса Арагона. Муж Грейс пропал на войне, но она верит в его возвращение. Тем временем весьма жестоко-сердно воспитывает детишек: принуждает к зубрежке библейских текстов, лишает десерта и разве что коленями на горох не ставит. Требуя от слуг беспрекословного подчинения: ни один луч света не должен проникнуть в дом. И – главное – все время слышит странные звуки: топот, скрип, шепот, а тут еще непослушная дочь страшит младшего братца дружбой с мальчиком-привидением Виктором...

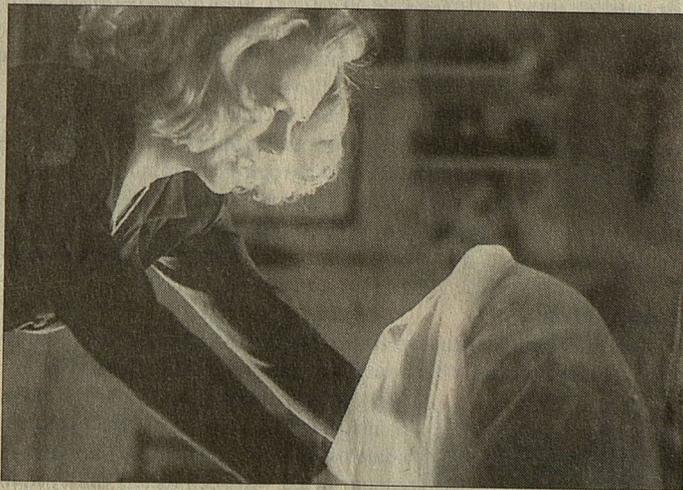
Давным-давно, прочтя взятый в библиотеке детектив, я – не столько из подлости, сколько из сострадания к грядущему читателю – написал имя убийцы на первой странице. Готовыгесь! Прочь возможные укоры совести, я раскрываю главный секрет фильма. Знайте, что и мама Кидман, и дети, и слуги – они все мертвые! За пять минут до финала выяснится, что Грейс, выдержав известия о смерти мужа, сошла с ума, придушила детей подушками, и в течение полутора часов мы были свидетелями метаний их неупокоенных душ, навек застрявших в

родовом особняке. А что до звуков из другой комнаты – так то шум, создаваемый живыми людьми, которые для призраков все равно что призраки для нас. Может, теперь, зная, что одни

ру далеко. «Другие» сняты в живописной коричневатой гамме, Николь Кидман радуется глаз нездоровой бледностью и худобой (наверное, еще не оправилась после схваченной в «Мулен

мы последних лет – «Вельма из Блэр-2» и «Девятая сессия» – доводят до полубормочного состояния не призраками, а отчаянным путешествием в бездны обыкновенного безумия, от которого любого «практически здорового» человека отделяет тончайшая грань. Эзотерический «Джиперс Криперс» дает возможность для идентификации с героями – и оттого пугает не меньше. Ретро-экзерсис Аменабара похож на обложку от старинной книжки о привидениях – внутри пустота, умиляет лишь покрытое плесенью и паутиной золотое тиснение.

Внимания заслуживает разве что эпизод с участием британского актера Кристофера Эклстона в роли выходящего из тумана мужа Грейс, больного, истерзанного солдата. Эта сюжетная линия есть высококлассный кинематографический эквивалент прозы моего любимого Амброза Бирса, бесследно пропавшего американского мистика, продолжателя мрачных дел Эдгара По и автора жутчайших рассказов о кошмарах войны. И еще найденные в трупном доме фотографии мертвецов хороши – таких постановочных сессий в учебниках по судмедэкспертизе не найти. ■

Молилась ли я на ночь? – Не молилась!

Кадр из фильма «Другие»

лишь мертвые с косами и без оных – главные герои «Других», вы будете меньше скучать в кинозале.

По мне, единственное достоинство Аменабара – то, что он сам пишет музыку к своим страшилкам, подобно старшим коллегам Дарио Ардженто и Джону Карпентеру. В остальном до названных мэтров Аменаба-

Руж» чахотки). Но сделать очень страшное кино – хитрая премудрость. Здесь одной Кидман на грани нервного срыва мало. Ужасы Аменабара существуют где-то извне, они банальны, нарочиты, чересчур серьезны и отдают маразмом. Воплей в зале я не слышал, а вот издевательский смех раздавался частенько. Самые страшные филь-

Кидман Николь

28.12.01

196